

организация осуществлялась, на политику правительства, покровительственную по отношению к иностранцам в ущерб интересам национальной торговли и промышленности, на взяточничество и крючкотворство представителей административной власти, на суд и его организацию и еще на многое другое. Выяснила В. П. Адрианова-Перетц и основной художественный принцип этой литературы. Принципом этим была пародия. Почти все рассмотренные в книге произведения, «Праздник кабацких ярыжек», «Калязинская челобитная» в частности, написаны в форме пародии на те или иные литературные и внелитературные жанры официозного происхождения.

В ряде статей — одни из них были напечатаны еще до появления в свет ее «Очерков», другие позже — В. П. Адрианова-Перетц показала, что то же направление, тот же характер, в основном пародийно-сатирический, рукописная демократическая литература сохраняла и в XVIII в., притом не только в России, но и на Украине.

Интересный в этом отношении факт сообщила В. П. Адрианова-Перетц еще в 1924 г. в статье «До історії пародії на Україні в XVIII віці». Предметом исследования здесь является написанная кем-то в 1740 г. на Украине «Служба пиворѣзам», или «Правило, увѣщательное пьяницам», как она еще иначе называется в рукописях. Анализ этого шуточного произведения, высмеивающего бездомных, всегда голодных, но неизменно жизнерадостных украинских бурсаков — «пиворізів», убедил В. П. Адрианову-Перетц в том, что это типичная, в стиле XVII в., литературная травестия, пародирующая популярные церковные песнопения.

Аналогичные факты, мелкие, но не менее показательные, сообщила В. П. Адрианова-Перетц и в статьях «Юмористические лечебники» (1928), «Из сатирической литературы XVIII в.» (1940), «Юмористические куранты» (1948).

Известно, что в XVIII в. сатира иногда принимала форму медицинского рецепта; Н. И. Новиков, например, в «Трутне» часто пользовался рецептом, чтобы заклеить те или иные пороки современного ему общества. В. П. Адрианова-Перетц установила, что традиция эта восходит еще к самому началу XVIII в.: в рукописях сохранились рецепты, которые при ближайшем рассмотрении оказываются пародией на иноземные лечебники, которые были широко распространены у нас в XVII—XVIII вв. Рецепты написаны по всем правилам тогдашней фармацевтики, но содержат советы и предписания самые невозможные. В одном рукописном сборнике первой половины XVIII в. В. П. Адрианова-Перетц обнаружила стихотворную сатиру на одного из церковных вельмож Петровской эпохи — Феодосия Яновского; текст свидетельствует о том, что в рукописной демократической литературе XVIII в. сатира иногда принимала и форму «пунктов», пародирующих принятую с 1723 г. форму судебного обвинительного заключения. Обнаружила В. П. Адрианова-Перетц в рукописях и шуточные «авизии» из разных иноземных городов и стран, пародирующие форму заметок и сообщений «курантов» — предшественников русских газет.

В 1936 г. в статье «Образцы общественно-политической пародии XVIII—начала XIX вв.» В. П. Адрианова-Перетц показала, что в конце XVIII в. русская сатира-пародия столкнулась со встречным движением — с Запада: в конце XVIII в. широкое распространение получила, разумеется в рукописном виде по цензурным условиям, политическая сатира в переводе с немецкого, французского и польского языков в форме пародии на молитвы («отче наш» и др.), на десять заповедей, на символ веры и пр.